

Нр. 13.

Унгваръ, 1. (13.) іюля 1886.

Годъ II.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовать
следуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Феничикъ.

Собраніе общества св. Василія Великаго.

На объявленное генеральное собрание общества св. Василія В. 18. (30.) числа м. іюня собралось всего токмо 18 членовъ, и такъ собраніе не могло имѣти характеръ генерального. — Чтобы собраніе могло назватися генеральнымъ, для того, какъ известно по уставу его, требуется присутствіе по крайней мѣрѣ 30-ти членовъ.

Мы видѣли многихъ священниковъ этого дня въ Унгварѣ; что они однако не явились на собраніи, это воїющімъ образомъ свидѣтельствуетъ о нашемъ нерадѣніи къ нашимъ общественнымъ дѣламъ.

Поелику собраніе сдѣжалось не генеральнымъ, то и присутствующій уг. царскій комиссарь, какъ излишній, оставилъ собраніе, которое сдѣжалось просто комитетовымъ. А сбылось оно слѣдующимъ образомъ:

Подпредѣдатель общества Впр. Каноникъ и Архимандритъ: Іоаннъ Мондокъ короткою рѣчью привѣтствовалъ присутствующихъ, -- объявилъ, что Предпредѣдатель общества, каноникъ Михаилъ Маркошъ упокоился и общество осталось безъ предпредѣдателя. Вспомниулъ, что общество коснѣетъ въ бездѣйствіи; но тому главною причиною суть нынѣшняя неблагопріятствующія для насть обстоятельства.

— Предложилъ наконецъ, что Его Преосвященство Іоаннъ епископъ мукачевскій, хотя по причинѣ конкурса, завтра отбытия имѣющаго и не можетъ присутствовать на собраніи; однако посыпаетъ членамъ его свое благословеніе. Рѣчь свою кончилъ проектомъ, чтобы вместо упокоившагося предпредѣдателя комитетъ повѣрилъ кому-нибудь дочасно до ген. собранія занять эту должность.

Комитетъ объявилъ, что въ смыслѣ устава общества предпредѣдатель-

скую должность на случай, если предсѣдатель препятствуется, имѣть взяты на себя подпредсѣдатель, — для чего комитетъ и проситъ подпредсѣдателя, чтобы предсѣдательство вести благоизволилъ.

Директоръ общества Впр. каноникъ Игнатій Рошковичъ объявилъ, что общество въ послѣднихъ годахъ кромѣ календаря ничего не издало; но въ рукахъ его находятся слѣдующія рукописи: 1. Ариѳметика, 2. Азбука, 3. Библіческая исторія и 4. Географія; но для изданія ихъ нѣтъ средствъ. Вообще положеніе общества находитъ невыходнымъ и рекоммендуется больше усердія.

Послѣ сего приступлено къ пересмотрѣнію счетовъ, и найдено, что капиталъ общества состоитъ изъ 2389 гульд. и 97 крайцаровъ, а требованіе находящееся на упокоившемся директорѣ общества: Николаѣ Гомичковѣ изъ 2047 гульд. 56 кр.

Сдѣланъ проектъ, чтобы общество занялось изданіемъ азбучной книги для народныхъ школъ. — Для составленія такой книги рѣшено выписати конкурсъ.

Наконецъ предложенъ проектъ воззвати народныя школы, чтобы вписались во члены общества. — Рѣшеніе этого дѣла отсрочено до слѣдующаго генерального собранія.

Генеральное собраніе решено созвати на день 19. (31.) августа сего года.

Хотя генерального собранія на сей часъ и не было; однако члены присутствовавшіе на комитетовомъ засѣданіи засвидѣтельствовали, что интересуются дѣлами общества. Вообще мы вынесли хорошее впечатлѣніе изъ этого засѣданія.

Е. Ф.

Нѣчто про насъ самыѣ.

Недавно появилась въ Вѣнѣ брошюра подъ загл. „Nomenclation der österreichisch-ungarischen Russen“. Считаемъ нeliшнимъ привести изъ нея содержаніе наиболѣе интересныхъ мѣстъ.

Древнерусское „русинъ“ (подобно какъ: болгаринъ, сербинъ, гречинъ, армянинъ) въ греческомъ языкѣ могло быти выражено единственно въ формѣ „Руениось“; собирательная форма: ой Рѣсъ (Русь), а отсюда название страны „Рѣсіа“. Въ латинскомъ языкѣ Руениось — Ruthenus, склоняясь какъ всякое прилагательное, приняло во множественномъ числѣ форму Rutheni.

Название это невытѣснило и незамѣнило другихъ синонимическихъ выражений — Russus, Russi (Rusci, Ruszi, Ruizi, Ruzzi,) и название страны является лишь въ формѣ производной отъ этихъ словъ: Russia, Ruscia, Ruszia, Ruzzia (на пр. Magn. Duc. Lithuaniae et Russiae; Russia hungarica; metropolita totius Russiae).

На всемъ пространствѣ территории, занятой русскимъ племенемъ, народъ вездѣ говоритъ „по-русски“, называетъ себя „русины“, или прилагательнымъ „русскій“ (человѣкъ); для обозначенія женскаго рода употребляется исключительно форма „русска(я)“, и совершенно чуждъ другихъ обозначеній; а если и допускаетъ таковыя, то заимствуетъ ихъ исключительно отъ названій мѣстныхъ центровъ: галичане, перемышляне, москвиchi. Даже выдѣляющіеся изъ сплошной русской массы — лемки и бойки*), и тѣ говорятъ „по русски“, называютъ все свое, даже духовенство и церковь — „русскими“, вовсе неподозрѣвая существованія выраженій: рутены, русины и т. п. Согласно съ этимъ, при Іосифѣ II. и до 1810. г. лекціи въ львовской высшей школѣ читались на языке „русскомъ“.

Съ этимъ совершенно согласны выдающіеся слависты, начиная съ Шафарика. Даже проф. Бидерманъ считаетъ австроугорскихъ русскихъ: *echte eigentliche Russen*. Тѣмъ неменѣе онъ советуетъ имъ (т. е. намъ) усвоiti себѣ название „рутеновъ“, въ отличіе отъ великороссовъ, которые, по его мнѣнію, представляютъ финско-татарскую помѣсь. Совѣтъ, возражаетъ авторъ брошюры, идущій въ разрѣзъ съ глубоко укоренившимся въ общенародномъ употребленіи названіемъ, тѣмъ болѣе несостоятеленъ, что опирается

*) Жители по другой сторонѣ Карпатъ, въ Галиціи, употребляющіе вмѣсто „лишь“ „лемъ“. Прим. К.

на мнимую чистоту и безпримѣсность племени, лишенную всякаго основанія. Примѣсь польскихъ, финскихъ, татарскихъ и монголскихъ элементовъ въ восточной вѣтви русскихъ столь же несомнѣнна, какъ примѣсь литовцевъ, хазаръ, печенѣговъ (*bessenyôk*), половцевъ (*palóczok*), татаръ и черкесовъ — въ западной. Разница лишь въ томъ, что первая вѣтвь продолжаетъ активное ассимилированіе и теперь, а вторая закончила его въ XIII. вѣкѣ и теперь сама подвергается ассимиляції.

Сѣверовосточные германцы поглотили немало славянскихъ и литовскихъ элементовъ, поглощаютъ ихъ и до настоящаго времени, но это вовсе недаетъ повода южнымъ германцамъ отдѣлiti себя отъ своихъ собратьевъ, называть себя „теутонами“, названіемъ совершенно аналогичнымъ рутенамъ, и столь же вполнѣ основательнымъ въ латинскомъ языке.

Передъ 1848 г. въ австрійской монархіи выработалась практика называть австроугорскихъ русскихъ рутенами; румынъ — валахами, румынъ буковинскихъ — молдованами; сербовъ и хорватовъ — иллирами. Относительно другихъ народовъ это оставлено уже давно; русскіе же въ этомъ, какъ и въ безчисленномъ множествѣ другихъ случаевъ, составляютъ исключеніе.

Въ латинскомъ языке название *Teuton* для нѣмца, — *Ruthenus* для русскаго, имѣютъ полное основаніе, но не въ нѣмецкомъ (добавимъ: въ ма-

дярскомъ), тѣмъ болѣе въ русскомъ. По руски всякий отдельный русскій можетъ называтися „русинъ“, но окончаніе ии, никакъ неможеть оставатися въ множественномъ числѣ. Въ единственномъ числѣ хотя и говоритъ: славяни иъ, болгари иъ, галичани иъ, русинъ и проч. но въ числѣ множественномъ никогда не употреблялось: славяни иы, болгари иы, галичани иы; но славяне, болгары, галичаны, — стало-быти не русины, но руссы или русскіе.

Сообщ. К.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Взявъ все это во вниманіе, счи-
слили, что для образованія всѣхъ сихъ
слоевъ отъ найнижайшаго гранитоваго,
— до найвысшаго иловаго требова-
лось не менѣе какъ четыре-пять
милліоновъ лѣтъ! — Основаніе
этого умствованія, на всякий случай,
очень не прочное, ибо кто можетъ
доказати то, что въ натурѣ и давно
все такъ случалося какъ днесь? Но
если изъ этихъ цифръ много и бросимъ
прочь, то древность земнаго шара од-
нако окажется ужасающею.

И такъ древность земли отрицати
не свободно; но точно такъ не
свободно думати и то, что это
обстоятельство противу рѣ-

читъ библіи. — Правда, твореніе
человѣка полагаетъ библія въ новѣйшее
время; но о началѣ земли Мойсей не
говорить опредѣлительно. Повѣтство-
ваніе свое зачинаетъ Мойсей такимъ ве-
личественнымъ словомъ, которое время
творенія отсылаетъ въ безконечную
далекость: „**Въ началѣ сотвори**
Богъ небо и землю“, и додаетъ:
„Земля же бѣ невидима и не-
устроена: и тма верху бездны,
и духъ Божій ношащійся верху
воды“. Какъ долго держалъ этотъ пе-
ріодъ? Не знаемъ; но онъ былъ дол-
гій. — Глаголь въ неопредѣленномъ
прошедшемъ времени, — говоритъ
Бюффонъ, — нѣ то-ли означаетъ, что
земля долго была неустроена, — что
тъма долго была верху бездны? Еслибы
было это неустроенное состояніе дер-
жало лишь за одинъ день; иль если
было не держало долго, то священный
писатель и не вспомнуль бы о немъ.

Отъ 2-го стиха „Земля же бѣ
невидима и неустроена“ —
до 26-го „Сотворимъ человѣка
по образу нашему“ оказывается
очень великий промежутокъ (*időköz*).
Сколько времени требовалось для того,
чтобъ земля перестала быти невиди-
мой и неустроенной, чтобъ отугла,
чтобъ была устланна цвѣтами, и за-
селена животными, чтобъ сдѣлалась
способною для жизни человѣка? Богъ,
безъ сомнѣнія, могъ сдѣлать землю
такою въ одинъ часъ. Но библія
утверждаетъ, а наука чисто видѣть,
что это не было такъ. Богъ шесть-

разъ зачиналъ творити. Твореніе имѣло
шесть большихъ періодовъ. — Какъ
долго держалъ каждый отдельный пері-
одъ, это не знакомо для насть. Правда,
Мойсей употребляетъ слово день, но
это слово во всей древности употреб-
лялось не для выраженія дня, состо-
ящаго изъ 24. часовъ; но для озна-
ченія меньшихъ-большихъ промежут-
ковъ времени. Правда и то, что Мой-
сей говорить „бысть вечеръ
и бысть утро“, но поелику эти
слова находятся и при первыхъ трехъ
дняхъ творенія, когда еще и солнца не
было (оно сотворено дня четвертаго):
то очевидно, что они не могутъ озна-
чать нашъ суточный день.

Такъ мудрствовали объ этомъ и
св. Отцы: Климентъ Александрійскій,
Оригенъ, Аѳанасій, бл. Августинъ и
проч., которые подъ Мойсеевыми днями
понимали цѣлую періоды. — И такъ изъ
того, что Мойсей говорить о шести
дняхъ творенія, а наука чисто видѣть,
что земля образовалася въ теченіе
многихъ, авось миллионовъ лѣтъ, не
льзя составити доказательства противъ
вѣрности Мойсеева сказанія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

● Промыслъ.

„Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же рукъ его возвѣщаетъ твердь“. Псал. 18, 2.

Когда человѣкъ въ созерцаніе внѣ-
шней природы углубился и въ ней
одинокія дѣла и вещи въ ихъ хара-

ктеристическихъ свойствахъ появляю-
щіяся разсматриваетъ, инстинктивно
обращается къ себѣ съ вопросами:
какъ зовется сія вещь? — что это?
для чего, какъ и чѣмъ она достигнетъ
цѣли своей? именно: онъ слѣдить за
причинами, въ которыхъ неизъясняемая
одинокихъ дѣлъ и вещей внутренняя
связь существуетъ.

Взглянемъ на небосклонъ: на немъ
миріады блестящихъ звѣздъ правильно
и соразмѣрно совершаютъ теченіе свое;
они соразмѣрно распоряжены, и не
препятствуютъ себѣ въ движеніи: и
составляютъ одинъ чудесный козмъ,
который каждого прилежнаго наблю-
дателя къ удивленію приводитъ. На
немъ самое выдающееся мѣсто зани-
маетъ солнце, которое свѣтъ свой раз-
ливаетъ и согреваетъ вселенную, пита-
етъ и укрѣпляетъ растенія и живот-
ныя; словомъ оживотворяетъ природу.

Взглянемъ на землю, на царство
прозябаемыхъ: тутъ одна найменьшая,
при пути выросшая трава такъ нѣж-
ную и тонкую соразмѣрность показу-
етъ въ своемъ клетчатомъ составѣ
(sejtszervezet), что въ этомъ ничего
излишняго, или безполезнаго нена-
ходимъ. Какъ нѣжно и художественно
жилы ея сплетены! какъ онѣ растутъ
и украшаютъ поле пестротою и раз-
личiemъ!

Человѣческая наука и человѣческое
художество всуе усиливались бы из-
образити эту красоту; самое большое
напряженіе оказалось бы тутъ не-
моющимъ. Для того и божественный

Спаситель воззвалъ вниманіе учениковъ своихъ на Промыслъ: „Смотрите крінъ сельныхъ, какъ растутъ: не труждаются, ни прядутъ! Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ“.

Но пойдемъ далѣе и обратимъ взоръ свой на царство животныхъ: послѣдній червь такъ совершенный клетчатый составъ имѣетъ, что въ томъ ничего неправильнаго ненайдется, что бы не соотвѣтствовало его природной цѣли. Особенно вниманія достойно: какъ чудесно, хотя лишь инстинктивно питается одно животное.

— Откуду это, что животныя не труждаются, какъ человѣкъ, а всетаки живутъ и питаются? — „Воззрите, глаголетъ Спаситель, на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ небесный питаетъ ихъ“¹⁾.

Но не лишь цѣлое видимое естество проповѣдаетъ Промыслъ Божій: его возвѣщаетъ еще и сердце человѣка.

Взглянемъ въ самыхъ себя: природное чувство принуждаетъ насть признаться, что неизчисленныя блага, которыя мы для счастія и спасенія получили, не нашимъ трудамъ, но Промыслу имѣютъ приписыватися. Откуду то, что мы очи имѣмъ, которыми увидѣти можемъ великолѣпіе природы? что мы видѣти можемъ небо со свѣтоноснымъ солнцемъ, съ блещущими звѣздами, — землю съ возвышенными

горами, съ равнинами, плодоносными лугами и рѣками, изобилующими рыбами? Откуду, что мы слышимъ, — говорити и поразумѣтися можемъ съ ближними нашими касательно требованій и ежедневныхъ нуждъ нашихъ, что мы обдарены свободною волею и разумомъ, — что мы уже отъ рожденія христіане? и кто бы исчислилъ все, что мы получили: „Что же имаши, его же нѣси пріяль; аще же и пріяль еси, что хвалишися, яко не пріемъ?“¹⁾ Все это, чѣмъ лишь воспользуемся; одежда, пища, но и дни жизни нашего отъ Бога суть.

„Всякое даяніе благо и всякъ даръ совершень сходя свыше“ (Яковъ ап. I).

И насколько человѣкъ отъ наибольшаго до найменьшаго Промысломъ направляется, явно изъ словъ Спасителя: „Вамъ же и власа главніи изочтени суть“, и „кто же отъ васть пекійся можетъ приложити лакоть одинъ возрасту своему?“²⁾.

И такъ не сомнѣнно, что удивительное устройство и порядокъ природы, что чудесная зиждущая сила содержащая все, что блага, которыми осыпанъ человѣкъ, происходятъ отъ кого-то безконечно мудраго и Всемогущаго. Кто это?

„Вопрошаємъ животныхъ и научать насть, вопрошаємъ птицы небесныя и возвѣстять намъ, говоримъ къ земли и она изъявигъ намъ, скажутъ рыбы морскія, что надъ вселенной без-

¹⁾ Кор. 4, 7.

²⁾ Мате. 6. 27.

коиично премудрое Провидѣніе стережеть³⁾). Небо и земля: порядокъ въ нихъ находящійся, суть найглавнѣйшими проповѣдниками безкоиично премудраго Промысла; они суть книги развитыя для всѣхъ человѣкъ, изъ которыхъ безъ изъятія каждый человѣкъ, ученый, такъ какъ невѣжда, богачъ такъ какъ убогій ясно и вразумительно читати можетъ.

„Вся на земли и на небѣ сущая нѣмо убо, но очень ясно, и вразумительнымъ языкомъ говорять о немъ“ говоритъ св. Августинъ. Отъ Бога созданная и содержимая природа, въ дѣлахъ существующій рядъ и соразмѣріе составляютъ вкупе одну нѣмую молитву, которая нѣмо, но вразумительно выражаетъ и возвѣщаетъ славу Божію.

Евгеній Волкай.

Размышленіе по случаю грома.

Гремитъ! . . . благоговѣй, сынъ персти!*)
Се Всѣхій деяльми съ небеси
Изъ кроткой, благотворной длани
Перуны сѣетъ по землѣ!
Всесильный! съ трепетомъ младенца
Цѣлую я священный край
Твоей молніецвѣтной ризы
И — исчезаю предъ Тобой!

Что человѣкъ? паритъ**)-ли къ солицу,
Смиренно-ль идетъ по землѣ:
Увы! тамъ умъ его блуждаетъ,
А здѣсь стопы его скользятъ.
Подъ мракомъ въ океанѣ жизни
Пловецъ на утлой (törékeny) ладії,

Отдавши руль (evezô) слѣпому року (sors)
Онъ спитъ и мчится (rohan) па скалу!
Ты дыхнешь — и движешь океаны,
Речешь и вспять они текутъ:
А мы? . . . одной волной (hab) подъяты,
Одной волной поглощены!
Вся наша жизнь, о Безначальный
Предъ тайной вѣчностию Твоей —
Едва минутное мечтанье,
Лучъ блѣдный утренней зари.

И. Дмитріевъ.

Изъ хроники Нестора.

(Конецъ.)

Крещеніе Руси.

Володимеръ же посемъ поемъ царицю, и Настаса, и шопы Корсуньски, съ мощми святаго Клиmentа и Фифа, ученика его, поима съ суды церковныя и иконы на благословеніе себѣ. Постави же церковь въ Корсунѣ на горѣ, юже съсыпаша средѣ града, крадуще присну.

Вдастъ же за вѣно Грекомъ Корсунъ опять царицѣ дѣля, а самъ приде Киеву. Яко приде, повелѣ кумиры испроверщи, овы исѣщи, а другія огневи предати; Перуна же повелѣ привязати коневи къ хвосту, и влещи съ горы по Боричеву на Ручай, 12. мужа пристави тети жезльемъ. Се же не яко древу чюющу, но на поруганье бѣсу, иже прелщаше симъ образомъ человѣка, да възмѣдѣе приметъ отъ человѣкъ.

Велій еси, Господи, чудна дѣла твоя! вчера чтимъ отъ человѣкъ, а днесъ поругаемъ. Влекому же ему по

³⁾ Іовъ.

^{*)} Рор.

^{**) Szallani.}

Ручаю къ Днѣпру, плакахуся его не-вѣрніи людье, еще бо не бяху пріяли крещеня; и привлекше вринуша и въ Днѣпръ.

И пристави Володимеръ, рекъ: „аще кдѣ пристанеть, вы отрѣвайте его отъ берега, дондеже порогы проидетъ; то тогда охабитеся его“. Они же повелѣная створиша; яко пустиша и, проиде сквозь порогы, изверже и вѣтръ на рѣнь и оттолѣ прослу Перуня Рѣнь, якоже и до сего дне словеть.

Посемъ же Володимеръ послало по всему граду, глаголя: „аще не обрящеться кто заутра на рѣцѣ, богатъ-ли или убогъ, или нищъ, или работникъ, противень мнѣ да будетъ“. Се слышавше людье, съ радостью идяху, радующеся и глаголюще: „аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре пріяли“.

Наутріе же изыде Володимеръ съ попы царицины и съ Корсуньскими на Днѣпръ, и снidesя безъ числа людій: влѣзоша въ воду и стояху овы до шіє, а друзіи до персій, младенци же отъ берега, друзіи же младенци держаще свершениіи же бродяху; попове же стояще молитвы творяху.

И бяше си видѣти радость на небеси и на земли. —

Вотъ какія письменныя памятники имѣемъ мы уже изъ ХІІ. столѣтія! Не много литературъ можетъ похвалитися подобными.

Марина Грузъ.

Повѣсть.

(Переводъ изъ Словацкаго.)

(Продолженіе).

Она никогда въ жизнь не получила письма. Взяла его въ руки, присматривалась — почеркъ былъ для неї незнакомъ, осмотрѣла печать: на ней была бычья голова. На конецъ съ совѣта пана Воштыра открыла письмо, въ которомъ стояло:

Милая моя Марина!

Какъ жаждетъ утомленный олень источника водъ, такъ жаждетъ Тебя мое сердце. Не могу забыти твоихъ чорныхъ очей, и благодарю асовдскихъ мясниковъ, съ которыми я сошелся въ Кечкемейтѣ, на ярмаркѣ, и узналь отъ нихъ, что Ты въ Асовдѣ, — и до сихъ поръ свободна. Тому такъ и быти, вѣдь Ты мнѣ Богомъ сужена. Помнишь-ли — когда въ магловской бойнѣ намъ рука ръ рукѣ была? Что случилось послѣ этого, не стану описывать; довольно того, что я — въ той мысли, будто Ты дала слово Самку Лани, не хотя дѣлать Вамъ преграды, — собрался на равнину, съ намѣреніемъ, остановитися только у турецкой границы. Но человѣкъ разсуждаетъ, а Господь Богъ располагаетъ. Здѣсь въ Сабадсалашѣ нашель я хорошее място и слава Господу Богу, барышъ превосходенъ, такъ, что отъ Михайлова дня зачу въ Кишъ-Кеврѣши на свою руку. Самко Ла-

ни, — слышалъ я, — оженился, благослови его Богъ, что Тебя не взялъ. Этимъ письмомъ объявляю я тебѣ, что я и до сихъ поръ люблю Тебя, и хочу тебя имѣти другинею жизни. Отпиши, согласна-ли и ты? Если да, то прежде Михайлова дня должны мы съединиться, — такъ какъ въ тотъ день долженъ я перебрати Кишъ-Кеврешскую бойню. Я совѣщался и съ паномъ насторомъ Мартини, и онъ очень хвалить мое намѣреніе. Ну, съ Богомъ, моя милая Марина! Пиши, чѣмъ скорѣе пиши, ибо до тѣхъ поръ не буду имѣть ни дня ни ночи. Отказъ не принимаю. Обнимаетъ тебя и въ дальности Тебя до смерти любящій
Штево Петровичъ.

Разныя чувства взбудило это письмо въ груди Марини. Были то и радостныя, но и немножко повременить совѣтующія чувства. — Но нечего дѣлать! вѣдь дѣвичій вѣнецъ всегда не могу носити, подумала она; гдѣ идетъ за годомъ, а уже приближается 29-ый! Написала письмо, въ которомъ изъявила свое согласіе, запечатала оное и отослала Штеву. —

1819. года 19-го сентября былъ прекрасный осінний день. Небольшое свадебное шествіе шло въ асовдской евангелическій храмъ Божій, въ который идутъ по лѣстницамъ, поелику стоитъ на одномъ вершку; дорога обсажена кустиками (bokor). На челѣ этого шествія шагалъ Штево Петровичъ со своею Мариной. Лица ихъ отражали радость и спокойствіе ду-

ха. Въ присутствіи Іосифа Шевна съ супругою Маріей, Георгія Воштяра и Іудиї Шанта совокупилъ и благословилъ ихъ мѣстный господинъ пасторъ Даніилъ Микулашъ.

Этимъ событиемъ и должна бы быти окончена наша повѣсть, но слѣдствіе ея еще не окончено. Въ Кишъ-Кеврешѣ, гдѣ пѣлъ нашъ поэтъ Жело, въ небольшемъ но внутрь хорошо устроенному домѣ стояла колыбель, въ этой то колыбели лежалъ 1-го января 1823. года родившійся младенецъ. При колыбели сидѣла мать, качала ее и пѣла то благоговѣйныя, то мірскія словенскія пѣсни. Эта блаженная мать есть наша Марина Грузова, родившаяся отъ отца Яна и матери Зузанны въ Турцѣ, которая была въ восторгѣ отъ простонародныхъ словенскихъ пѣсень, что конечно могло имѣти вліяніе и на ея плодъ. А этотъ младенецъ? Это самый славнѣйший мадьярскій поэтъ, Александръ Петровичъ, который перемѣнилъ свое имя на „Petőfi“.

(Конецъ слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣть жида.

— Повѣсть Уріла Метеора.—

VI. Въ когтяхъ.

(Продолженіе.)

— Парха, нечисть! . . процѣдилъ тупо сквозь стиснутые зубы Гаврило, — я тебѣ въ своемъ домѣ негодай? что-ли?

Рана виолнѣ нарвала, наболѣла въ его сердцѣ.

— Убирайся сейчась! — Закричалъ ужаснымъ голосомъ. Однимъ взмахомъ ударили по преградѣ, преграда повалилась вмѣстѣ съ поставцемъ дребезжащихъ стклянокъ, и началъ ломать все что подъ руки попадалось.

Мендель несмѣя оставаться болѣе внутри, вышелъ на дворъ, и поднялъ вопль о помощи противъ насилия. На его крикъ какъ обгорѣлая выбѣжала Малка, за нею Сруль и Хая, и вмѣстѣ всѣ завели такій вой, что даже лѣсникъ съ мытникомъ прибѣжали на зѣлище.

Гаврило былъ непощаденъ. Межъ тѣмъ и Михайлъ неуступалъ отцу, топоромъ разбилъ двѣ бочки съ водкой, и бочечныя доски повыбрасывалъ сквозь окно. Когда всѣ вещи Менделевы изъ питейной вылетѣли на дворъ, отецъ съ сыномъ сообща принялися за очищеніе передней. За сундукомъ, постелями слѣдовалъ субботный свѣточъ, за свѣточемъ и колыбель со спящимъ Мошкомъ, который въ спящемъ положеніи подпрыгнулъ изъ выброшенной колыбели, и на три шага становясь во грязи, во все горло зарыдалъ. Вконецъ Гаврило досягнуль висящую надъ входомъ на жерди стклянку, разбилъ о порогъ, и послѣ всего перекрестился.

Тѣмъ и кончилась суматоха. Гаврило доставилъ себѣ и своей семье удовольствіе, какъ бывало провести одну спокойную ночь. Теперь еще разъ почувствовалъ, что значитъ имѣть собственный домъ!

Никогда въ жизни не было ему столь уютно, просторно, пріятно, какъ утромъ слѣдующаго дня. Но предстояло недолго наслаждаться своимъ новымъ счастіемъ: Темные облаки сгущались на его небосклонѣ.

Мендель отправился въ городъ съ жалобою къ волостному судью. Стоя предъ судьей воплощеною кривдой, прежде съ удивительнымъ умѣньемъ представилъ на видъ испорченность неизлѣчимаго пьяницы Гаврила и его сына, изложилъ въ подробности, какъ приманилъ его къ себѣ на поселеніе, во время наступающей зимы какъ прогонялъ его на улицу. Потомъ принялъ изображать свое глубокое оскорблѣніе, какъ поднялъ на него Гаврило кулакъ съ намѣреніемъ убийства, какъ испугалась находящаяся въ беременномъ состояніи Малка, какъ подпрыгнулъ изъ выброшенной колыбели спящій Мошко, и падая какъ убился о грязь, какъ разломалъ Михайлъ бочки съ водкою и прочую посуду, какъ выбросили все на дворъ, даже и субботный свѣточъ! Перешелъ ко счисленію понесенныхъ имъ убытокъ, итогъ которыхъ вмѣстѣ съ долгомъ за напитокъ положилъ кругло на 200 гульденовъ. Ссыпался на свидѣтелей, которыхъ назвалъ по имени. Вмѣстѣ не проминулъ дать выраженіе своей догадкѣ, что очень вѣроятно Гаврила на такій поступокъ побудилъ душнастырь Исидоръ, иначе неосмѣлился бы такъ неучтиво поступить противъ него. Вконцѣ просилъ судью о справедли-

вомъ наказаній Гаврила и его сына, а преимущественно о томъ, чтобы за неимѣніемъ другого мѣста — ужь хоть до весны могъ снова поселиться въ домъ Гаврила.

Слѣдствіемъ жалобы было, что волостный судья краткимъ путемъ самыи Мендлемъ отправилъ письмо въ Сорокино, на имя сельского головы Николая Дѣвина, содержащее призывъ обжалованныхъ въ преступленіи, и названныхъ Мендлемъ свидѣтелей.

Вотъ тебѣ Гаврило, своевольное старое дитя! ты долженъ стоять предъ судьей преступникомъ, неизлечимымъ пьяницей, негодяемъ. Про кого? про привезенаго тобою самовольно Мендля. Баловень судьбы, кто въ жизни ни одного раза невстрѣчалъ напасти, кто обошелся безъ тяжебныхъ дѣлъ. Подъ словомъ тяжбы ты мой пріятель долженъ понимать слишкомъ многое вещей, куда прежде всего принадлежатъ вѣчное волненіе, неизвѣстность, надѣя, труды, убытки, грызеніе, желчь, преждевременная сѣдина волосовъ, и бесконечная вереница всякихъ мытарствъ, кончающихся иногда бездною ада.

И Гаврило Дубъ дошелъ до того предѣла, за которымъ начинается по-прище такихъ пріятныхъ вещей, неопытный какъ ребенокъ. Въ томъ убѣжденіи, что правда на его сторонѣ, приложилъ все возможное усилие, чтобы противъ взводимыхъ на него обвиненій, защищать себя разумно предъ судьей. Свидѣтели потвѣрждали слова

сго, и казалось ему, что выйтѣ изъ тяжбы невредимъ, а главное, что отважется отъ своего губителя навсегда. Ахъ Гаврило, ты ужасно прельщаешься! Чрезъ тяжебную паутину только сильнымъ жукамъ суждено прорыватьсь, а такая мушка какъ ты не въ состояніи выйти изъ сѣти, останется добычею паука. Смотри, нравъ Мендля увертливъ, ловокъ, безсовѣстенъ. Онъ ии мало незатрудняется солгать, затаить, безстыдно опровергать самую сущую правду, противника всевозможнно запутать, погубить. Въ теченіе допроса предусмотрительно изъявилъ, что онъ непомнить, чтобы Гаврила тыкнулъ пальцемъ въ лобъ, или назвалъ пьяницею, негодяемъ. Если такія слова сорвались у него изъ устъ, то они относились вовсе не къ Гаврилу, но къ другимъ лицамъ, именно къ Никитѣ Суку, изволившему себѣ сдѣлать его предметомъ неприличныхъ остротъ и посмѣха. Такимъ образомъ суть тяжбы сосредоточилась коротко въ томъ: Гаврило Дубъ обязался уступить Мендлю свой домъ для питетнаго заведенія безсрочно, вещи невиннаго корчмаря сообща съ буйнымъ сыномъ Михаиломъ поломалъ, выбросилъ на дворъ, его самого чувствительно оскорбилъ, его малолѣтнєе дитя подвергъ опасности ушибенія, а Малку опасности преждевременныхъ родовъ, и сдѣлалъ убытокъ доходящій до двадцати гульденовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Церковные проповѣди.

Слово въ недѣлю VI. послѣ Пятидесятницы.

„Но да увѣсте, яко власть имать сынъ человѣческій на земли отпушати грѣхи, тогда глагола разслабленному: востани, возьми твой одръ, и иди въ домъ твой“. (Мате 9, 6.)

Изъ прочтенаго днесь св. евангелія поняли Вы, христіане, что Господь Іисусъ Христосъ исцѣлилъ разслабленаго. Разсмотримъ христіане, какимъ образомъ послѣдовало сіе исцѣленіе. — При этомъ разсмотреніи падаютъ намъ въ очи слѣдующія обстоятельства: прежде всего вѣра близкихъ разслабленному. — Вѣра, которая есть начало всякаго благого дѣла, — вѣра, которая сильна, могущественна, которая горы передвигаетъ съ мѣста на мѣсто, предъ которой нѣтъ ничего невозможнаго: „вся возможна вѣрующему“; — вѣра, безъ которой человѣкъ немощный, бѣдный, несчастливый, мертвый, вѣра, безъ которой „невозможно угодити Богу“.

Приближенные, — вѣроятно сродники разслабленного приблизились съ вѣрою къ Іисусу Господу: они вѣровали, что Онъ можетъ исцѣлить его, — вѣровали, что у Господа Іисуса чудесная сила, умъ человѣческій превосходящее могущество, которому ничто противустати не можетъ; — вѣ-

ровали, что Ему достаточно только хотѣти, и исцѣлѣть сродникъ ихъ, который горько испыталъ, что никакая человѣческая мудрость не можетъ помочи ему. — Эта крѣпкая и живая вѣра побудила ихъ, чтобы не пропустили удобный случай! — Іисусъ Господь тутъ между нами, мы знаемъ, что Онъ всемогущъ, что Онъ можетъ исцѣлiti сродника нашего, — и мы пропустили бы этотъ случай! — нѣтъ, не пропустимъ, отнесемъ его ко Іисусу, — Онъ исцѣлить Его. И отнесли. — Разслабленный тамъ лежитъ на одрѣ предъ Іисусомъ. — Христосъ увидѣлъ вѣру ихъ, — увидѣлъ, что они не токмо вѣруютъ въ Его всемогущество, — но и все упованіе свое полагаютъ въ Немъ. Онъ, — сердцевѣдецъ, видѣлъ, что и разслабленный и сродники его, такъ мыслить въ сердцахъ своихъ: Господи мы въ бѣдѣ, мы въ несчастіи, — кроме Тебя никто не можетъ помочи намъ, — вся надежда наша въ Тебѣ, на благость твою уповаемъ, — помози намъ: исцѣли сродника нашего!

Возможно-ли противустати такой вѣрѣ, такой надеждѣ, христіане? Нѣтъ — надѣющіеся на Господа не должны постыдитися. — Не можетъ допустити того Господь, чтобы тѣ, которые такъ вѣруютъ въ Него, — которые такъ надѣются на Него, — отошли отъ Него опечаленные, и обманутые въ надеждѣ своей.

Спаситель приступаетъ къ исцѣленію разслабленного: „видѣвъ Ии-

сусъ вѣру ихъ, рече разлабленому: дерзай чадо". — (Мате. 9, 2.) Чудесныя слова, — которые вселяютъ надежду, бодрость въ унывающее (csüggédő) сердце! Ты много страдалъ, уже чей и не надѣялся получить здоровье; но дерзай, надѣйся, еще все не потеряно, еще можешь быти здоровымъ; вотъ какъ возбуждаетъ Господь надежду разлабленаго, чтобы не токмо сродники его вѣровали и надѣялися; но чтобы и самъ разлабленный сильнѣйше уповалять. — Не придутъ-ли Вамъ тутъ на мысль слова; „вѣрю Господи, помози моему невѣрію?“ — Вѣра и надежда разлабленаго чей недостаточно сильны, и словами „дерзай чадо“ Господь помогаетъ его человѣческой крѣгости: крѣпить надежду его.

„Отпушаутся ти грѣси твои“ продолжаетъ Господь. — Кто знаетъ отчего паль разлабленный въ недугъ, — вѣроятно, что онъ порочнаю, распутную жизнью причинилъ себѣ болѣзнь. — Душа его безъ сомнѣнія страдала, — онъ былъ грѣшный, для чего прежде нужно было очистити душу отъ грѣховъ, а уже послѣ того возвратити и тѣлу здравіе. И всеблагій Господь такъ и творить: исцѣляетъ душу, чтобы и тѣло исцѣленно быти могло. Для чего это? Чей тѣло не могло быти исцѣлено безъ отпущенія грѣховъ? Въ семъ случаѣ нѣть. Ибо тутъ требовалось не естественное исцѣленіе по законамъ природы, но исцѣленіе чудес-

ное, сверхъестественное, благодатное; а благодать Божественная можетъ дѣйствовать токмо тамъ, гдѣ душа чиста, гдѣ нѣть грѣха; или если и есть грѣхъ, но есть и благое намѣреніе очистити и омыти оный покаяніемъ. — Кое общеніе свѣта со тьмой? Не достойно, чтобъ Богъ дѣйствовалъ благодатію своею тамъ, гдѣ грѣхъ, — и гдѣ отталкиваютъ милость Его. — Разлабленаго принесли конечно не безъ его воли и желанія къ Іисусу Господу, Іисусъ Христосъ ободряетъ его: „дерзай чадо“, пополняетъ благодатію своею его крѣгкость человѣческую; — прощаетъ грѣхи: „отпушаутся ти грѣси твои“, которыйя авось могли препятствовать дѣйствованію Божественной благодати, — и такъ приготовляетъ его къ тому, чтобы и тѣлесно исцѣленъ быти могъ.

Когда Божественный Спаситель произнесъ слова: „отпушаутся ти грѣси твои“ нѣкоторые отъ книжникъ сказали: „сей хулить“. Конечно, книжникамъ показалось страннымъ, что одинъ человѣкъ дерзаетъ отпушати грѣхи; но Іисусъ Господь блестящимъ образомъ свидѣтельствуетъ, что Онъ въ самомъ дѣлѣ имѣеть власть отпушати грѣхи.

Вамъ показалось страннымъ даже хулою, говорить Онъ, что я сказалъ: „отпушаутся ти грѣси твои“. Это странно Вамъ для того, ибо Вы очами не можете видѣти, какъ исцѣлѣла душа этого разлабленаго, не можете видѣти, какъ коснулась Божественная

благодать сердца его. Вы требуете знаменій, требуете такого дѣла, которое могли бы видѣти очами своими. Если такъ, то смотрите: чего легче, сказати-ли „отпущаются ти грѣси“ или „возстани и ходи?“ Конечно, это послѣднее кажется Вамъ труднѣйшимъ. „Для того говорю тебѣ, — и Спаситель обратился къ разслабленному, — возстани, возьми твої одѣяния и иди въ домъ твой.“ Разслабленный всталъ здоровый, взялъ постель свою и пошелъ въ домъ свой. — Ну теперь, чей будете вѣровати, что сынъ человѣческій имѣеть власть на земли отпушати грѣхи.

И въ самомъ дѣлѣ возможно-ли послѣ сего еще осомнѣваться въ томъ, что сынъ человѣческій имѣеть власть на землѣ отпушати грѣхи? — Нѣтъ, — въ семъ болѣе сомнѣнія быти неможеть. Каждый безпристрастный человѣкъ, который былъ свидѣтелемъ этого чудеснаго исцѣленія, долженъ признати, что Иисусъ Христосъ имѣеть власть отпушати грѣхи, — какъ? Онъ воздвигаетъ разслабленаго; Онъ однимъ словомъ даруетъ ему здравіе, и Онъ не могъ бы отпустити грѣхи его?

Возвратити здравіе однимъ словомъ, это не естественная, не человѣческая, — но всемогущая, безконечная — Божественная власть! — Сдѣлать такое своею собственною силою можетъ токмо одинъ Богъ. — И такъ какъ-бы не могъ и отпустити грѣхи?

Христіане! Днесъ видѣли Вы, что вѣра и молитва приближенныхъ разслабленного имѣли для его исцѣленія рѣшительное дѣйствіе, — видѣли, что Христосъ Спаситель благодатю своею пополнилъ авось гнѣздящійся еще въ сердцѣ разслабленного недостатокъ вѣры и надежды, и это и объявило словами: „дерзай чадо“, — видѣли, что прежде исцѣленія тѣла, исцѣлилъ Онъ душевный недугъ его: отпустилъ грѣхи ему, — видѣли на конецъ, что въ всемъ этомъ дѣйствіи Спаситель засвидѣтельствовалъ, что имѣеть власть отпушати грѣхи, засвидѣтельствовалъ свое всемогущество, свое Божество.

И Вы часто находитесь въ несчастіи, въ бѣдахъ и болѣзняхъ, — и желаете быти исцѣленными и спасенными.

Внимайте: если страдаете, прибѣгайте съ вѣрою и надеждою къ Иисусу Господу, крѣпко уповайте на Его милость, на Его человѣколюбіе, и ни на минуту не сомнѣвайтесь въ томъ, что Онъ имѣеть власть, что Онъ можетъ Васъ исцѣлiti. — Но не токмо страждущіе должны надѣяться на Иисуса Господа и вѣровати во всемогущество Его; но и всѣ окружающіе ихъ: сродники, друзья, сосѣды всѣ съ вѣрою и надеждою должны прибѣгати ко Иисусу Господу и молитися за болящаго.

Особенную силу имѣеть молитва въ церкви, когда всѣ вѣрники съ священнослужителями молятся за боля-

щаго брата своего. „Молитва вѣры спасетъ болящаго — учить св. Апост. Яковъ (5, 15.) — и воздвигнетъ его Господь“, и опять „молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите; много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема“. (16.)

И такъ родители! если падеть тяжкая болѣзнь на любимое дитя ваше, вѣруйте во Іисуса Христа, надѣйтесь на человѣколюбіе, на милость Его, молитесь, заставляйте и другихъ молитися, и всеблагій Господь, если это только не противно премудрѣшимъ и человѣколюбивымъ цѣлямъ Его, утѣшить Васъ и навернетъ здравіе дитяти вашему. — Дѣти! молитесь за больныхъ родителей вашихъ; молитва ваша, соключенная съ живою вѣрою и не колебающеся надеждою, безъ сомнѣнія будетъ имѣти благое дѣйствіе, и Господь Богъ, если это только премудрость Его найдеть соотвѣтствующимъ, исцѣлить любимыхъ родителей вашихъ, чтобы вѣсть воспитати и въ возрастъ привести могли.

Кромѣ сего болящій да заботится о томъ, чтобы ему отпущены были грѣхи, чтобы прежде всего была исцѣлена душа его, — чтобы такъ и тѣло исцѣлено быти могло. Видите, Спаситель прежде всего отпускаетъ грѣхи разслабленному, и уже послѣ сего приступаетъ къ исцѣленію тѣла; для того, если находитеся въ болѣзни, прежде всего усиливтесь очистити

души ваши, призовите чѣмъ скорѣйше священнослужителя, исповѣдайте предъ нимъ согрѣшенія ваши, чтобы онъ разрѣшилъ прежде всего недугъ связывающій души ваши. — О недумайте, что св. исповѣдь прискоряетъ смерть, нѣтъ, она исцѣляетъ душу, послѣ чего уже легче можетъ послѣдовати и исцѣленіе тѣла.

Но при совершенніи всего сего, о чемъ я только что говорилъ Вамъ, имѣйте живую вѣру во Іисуса Христа, крѣпко, живо вѣруйте въ Его всемогущество и Его Божество, вѣруйте такъ, чтобы и тѣнь сомнѣнія не могла доступити къ Вамъ. — Крѣпкая, неколебающаяся вѣра во Христа имѣть чудодѣйствующую силу, — и то, что видится невозможнымъ, сдѣлаетъ возможнымъ для Васъ. Держите всегда предъ очами, что въласть имать сынъ человѣческій на земли отиущати грѣхи и что достаточно Ему только хотѣти и Вы исцѣлите и встанете отъ одра вашего. Аминь.

Е. Ф.

Новости, смѣсь.

— Въ 182-омъ Н-рѣ „Pesti Hirlap“-а между дневными новостями, подъ заглавіемъ: „A magyarországi ruthének lapja“ — (и авось еще и въ другихъ мадьярскихъ газетахъ) находимъ сообщеніе, изъ котораго явствуетъ, что сообщителю очень не по вкусу то, что „Листокъ“ въ 12-омъ своемъ Н-рѣ объявилъ, что нужно воскресити литературное общество св. Василія Великаго, — не по вкусу и то, что госп. Па-

вель Курахъ, влаговскій народный учитель сообщилъ, что въ сосѣднемъ селѣ русскія дѣти призываются молитися по мадьярски, — не по вкусу наконецъ и то, что парохъ бачь-араньошскій не желаетъ воскресити упокоившійся „Карнатъ“. Чиновственный „Neuzet“ эти сообщенія называетъ, удивительно! даже агитацией! — Мы знаемъ, что между нашими братьями и согражданами есть много такихъ, которые желають, чтобы мы ни въ чёмъ не преуспѣвали; именно, чтобы наше единственное литературное общество исчезло съ лица земли, чтобы наши школы по недостатку учебныхъ книгъ коснѣли, — чтобы наши дѣти забыли свой материцкій языкъ, а молилися и училися исключительно по мадьярски, — чтобы у насъ не увидѣло свѣта ни одно, — какую то цѣну имѣющее изданіе, но чтобы мы были довольны такими изданіями, въ которыхъ нѣтъ ни грамматики ни литературной цѣны. — Но благородно-ли, — великодушно-ли, справедливо-ли такое желаніе? . . . Мы никакъ не можемъ совмѣстить строки, появившіяся въ 182-омъ Нрѣ „Pesti Hirlap“-а съ воззрѣніемъ человѣка къ намъ благосклоннаго. Со своей стороны мы изъ всего сердца желаемъ полнаго усиѣха братьямъ нашимъ мадьярамъ въ всѣхъ благородныхъ стремленіяхъ. Иль чей желаніе просвѣщати народъ, образовати свой языкъ, — строго держати своего пабоженства и молити такъ, какъ молилися отцы наши, — чей усиліе хранити свое праѣднѣе достояніе, свои естественные права и усиливати въ изданіяхъ своихъ достигнути чѣмъ большаго посильнаго совершенства, — чей все это не благородное стремленіе? . . . Пусть прочтетъ всякий благоразумный и безпристрастный человѣкъ подвопросныя сообщенія въ 12. Нрѣ „Листка“, и мы увѣренны, что отдать намъ полную справедливость. — „Благословенъ и подъ че-

рева (или чрева, все равно) твоего“, что Вы высмѣваете, — сказано совсѣмъ корректно. Лучше было привести другой примѣръ, которыхъ, сознаемъ, найдется у насъ довольно. Но изъ сего слѣдуетъ лишь то, что нужно обучати своему языку, — чего конечно не желаете Вы лучше, чѣмъ мы. — Если бы русскія дѣти стали молитися по мадьярски, лишь тогда могли бы Вы слышати довольно нелѣпостей (badarság)!

— Результатъ конкурса отбывшагося при нашей консисторіи 19. іюня (1. іюля) слѣдующій: въ причетники на I. годъ приняты: Андрей Азари, Корнилій Галактовичъ, Евгеній Гомичковъ, Іоаннъ Грабарь, Стефанъ Даниловичъ, Кириллъ Дрогобецкій, Андрей Карцуѣ, Юлій Кишъ, Іоаннъ Маринецъ, Николай Маѳей, Николай Микуланиецъ, Василій Сабадошъ, Эрастъ Сабовъ, Іоаннъ Слукъ, Александръ Фирцакъ, Георгій Чурговичъ, Эмілій Штейфанъ, Георгій Шуба, — всего 18. — Въ Будапештъ посланы на I. годъ: Юлій Меллешъ и Антоній Шапъ. — Въ канцелисты приняты: Орестъ Галушкай, Алексій Голошпій, Евгеній Горзовъ, Андрей Сабовъ, Діонисій Станканиецъ и на случай: Николай Воловчакъ.

— Въ конвиктъ сиротъ-мальчиковъ приняты слѣдующіе: Николай Демьяновичъ, Стефанъ Ковачъ, Евгеній Русинъ, Николай Товтъ, Юлій Чучка и Іоаннъ Яцковичъ (за 50 гульд.) — Въ дѣвочее же заведеніе приняты: Марія Боваиковичъ, Марія Головачко, Анна Ковачъ, Ирина Микита и Мальвина Русинъ.

†

О. Іосифъ Азарій, парохъ и благочинный въ Яношиевѣ, членъ консисторіи, упокоился 5-го іюня т. г. въ 70-омъ году жизни, и 43-емъ священничества. — Вѣчная ему память!

Нр. 14.

Унгварь, 15. (27.) іюля 1886.

Годъ II.

Выходитъ

1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписаная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адрессовати
следуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фенцикъ.

Карпаты.

Живописные Карпаты, какъ сдружились вы съ душою русскаго человѣка! Угрорусъ безъ васъ, кажется, и жити бы не могъ. Всѣ вершины, всѣ полонины ваши знакомы нашимъ настухамъ; нѣть долины въ лонѣ вашемъ, которая бы не слышала визгъ и бряканіе русской косы, которой уединенная тишина въ часть сѣнокосовъ ненарушалась бы сердечною пѣснию русскихъ дѣвушекъ. А ваши таинственные рощи сколько разъ были свидѣтелями блаженства русскихъ дѣтей? — сколько могъ бы наговорить нѣкоторый кустикъ (*bokor*) о невинныхъ рѣчахъ, которые велись въ тѣни вашихъ скрытыхъ таинственныхъ дубравъ? Все мило здѣсь русскому сердцу: и весна, когда снѣгъ таетъ, когда рѣзвые поточки играючи бѣжать съ вершинъ по извилистымъ водомоямъ, когда лѣсъ заглушается трельями птицъ, когда воздухъ благоухаетъ отъ

фіалокъ, ландышей (*gyöngyvirág*) и отъ множества цвѣтушихъ деревьевъ. Когда по ораницамъ раздается однозвучный одобрительный голосъ пахаря; — и лѣто, когда въ часъ невыносимаго жара тѣнь лѣсовъ и рощъ вашихъ такъ и манитъ испогѣвшаго путника подъ свою охладѣвающую тѣнь, когда кристальныя струи прозрачныхъ поточковъ и рѣкъ вашихъ такъ и силуются омыти съ васъ подорожнюю пыль (*rog*) и знойный потъ, — когда прѣсныя кырницы, дикия малины и ягоды на каждомъ шагу стоятъ къ услугамъ человѣка, чтобы освѣжити его утомленную плоть, — и осень, когда рощи ваши въ утренній часъ на зоряхъ уже шумятъ отъ собирателей грибовъ и орѣшковъ, когда протяжный осенній вѣтеръ печально воетъ и пригинаетъ вершки деревьевъ, — когда ожелтѣлый древесный листъ уносимый вѣтромъ крутится въ воздухѣ и послѣ безжизненно

падаетъ на землю, когда охотничій рогъ громогласно раздается по дебрямъ, — и зима, когда все мертво, когда деревья покрыты инеемъ, а земля бѣлыемъ саваномъ (*szemfödél*), когда рощи и перелѣски угрюмы и безмолвны, когда рѣки и поточки закованы льдомъ и санки, какъ стрѣла мчатся (*rohan*) по блещущей дорогѣ, когда въ яркій день миллионы солнцевъ отражаются въ снѣжныхъ пылинкахъ, и когда въ ясныя мѣсячныя ночи миллионы сверкающихъ міровъ говорять о величинѣ Божіемъ и проповѣдуютъ славу и могущество своего Создателя. Все, все . . . мило намъ въ нашихъ Карпатахъ, мы сдружились съ ними, сердца наши прикованы къ нимъ, — и нѣтъ у насъ ни одной русской души, которая бы желала идти туда на плодоносныя, медомъ и млекомъ изобилующія равнины. Между нашими горами недостатки, нищета; но вмѣстѣ и поэзія, и эта поэзія заставляетъ насъ забыть про свое горе, она восхищаетъ души наши и тѣмъ вознаграждаетъ за всѣ наши бѣдствія. Нѣтъ въ мірѣ народа, который бы былъ такъ привязанъ къ своей родинѣ, какъ угорусъ ко своимъ Карпатамъ, ко своему отечеству!

Мы любимъ свои Карпаты, любимъ свою убогую родину, любимъ свое отечество! Больше, чѣмъ тысяча лѣтъ, какъ защищаемъ мы грудью и кровью эти живописныя дебри. Да, да, больше чѣмъ тысяча лѣтъ, вѣдь

ещѣ прежде пришествія мадьяръ тутъ жили наши добродушные предки.

Были бури, были невзгоды и Карпаты всегда остались нашими: всегда остались жилищемъ угро-руссакого народа. Когда мадьяры завоевали днешнюю угорщину, русскій народъ остался и на далѣе въ своихъ Карпатахъ.

— Настали междоусобицы между князьями арпадскаго рода, — междоусобицы минули и нашъ народъ остался въ Карпатахъ, — нахлынула татарская рать: Угорщины не стало, Бѣлый IV. ушелъ на югъ изъ отечства; но Батый исчезъ, татары пропали, а Карпаты и цѣлое отечество вновь ожили, и токмо память „песьоголовцевъ“ осталась въ уцѣлѣвшемъ русскомъ народѣ, — пронеслись и половцы, печенѣги, куманы, турки, и другая дичь: а мы все живемъ, не токмо живемъ, но и умножаемся; вѣдь и 14-го столѣтія увеличилъ число наше князь Корятовичъ съ своей дружиной.

Правда, днесь туманно надъ нашими живописными Карпатами: насъ давить нищета, есть люди, которые подозрѣваютъ даже преслѣдуютъ насъ; но каждый праволюбивый и безъпристрастный человѣкъ охотно признаетъ, что народъ, который такъ привязанъ къ своей родинѣ, который такъ любить свое жилище, свое отечество, который страстно прилѣпляется ко своему языку, вѣрѣ и обычаямъ; — что народъ мирный, послушный, трудолюбивый, — который не хвастунъ

(dicsiekvō), не крикливъ, но который по силамъ своимъ всегда усиловался и усиливается довлетворити всѣмъ религіознымъ и гражданскимъ обязанностямъ своимъ, — достоинъ лучшей доли. Если въ сей истинѣ всѣ убѣдятся, тогда чѣй на наши Карпаты вновь засвѣтить солнце и разженется мгла, которую нѣкоторые недоброжелатели сгущаютъ надъ нашимъ небосклономъ. О тогда еще живописнѣйшими будутъ показыватися намъ наши Карпаты: тогда воздухъ будетъ въ нихъ благоуханнѣйшій, журчаніе поточка веселѣйше, трель соловья плѣнительнѣйша — и вся жизнь сладчайша; только тогда будетъ и утѣха жити въ лонѣ Карпатъ!

Е. Ф.

Бѣлые хорваты.

Если взглянемъ на карту Европы IX-го вѣка, то увидимъ, что на склонахъ Карпатовъ жилъ народъ, который назывался бѣлыми хорватами. Сей народъ долженъ интересовать насъ уже по той причинѣ, ибо онъ занималъ и сїверные и южные склоны Карпатовъ; стало быть, жиль тамъ, гдѣ живемъ днесъ мы.

Пространство, которое занимали бѣлые хорваты есть нынѣшняя восточная Галиція или Червоная Русь и сїверная Угорщина, и такъ то самое мѣсто, гдѣ живетъ галицко- и угро-русскій народъ.

Кто были эти бѣлые хорваты? Безъ сомнѣнія это были русскіе лю-

ди; ибо встарину русскіе назывались разными именами, каковы: Древляне, Сѣверяне, Кривичи, Радимичи, Чудь, Меря, и проч. точно такъ какъ и днесъ наши угроруссы называются: верховинцами, долишнянами, турянами, крайнянами и проч.

Въ хроникѣ преп. Нестора мы на многихъ мѣстахъ встречаемся съ именемъ хорватовъ. Такъ: „и живаху въ мирѣ Поляне... и Хорваты“ (Лавр. лѣт. по изд. 1872 г. Стр. 12.) и опять „въ лѣто 6415. иде Олегъ на Греки, Игоря оставивъ въ Киевѣ, и поя множество Варягъ, и Словенъ, и Чуди, и Кривичъ, и Мерю, и Древлянъ, и Радимичъ, и Полянъ, и Сѣверянъ, и Вятичъ и **Хорватъ**, и Дулѣбъ и Тиверцовъ, яже суть толкованы, и си всѣ звахусь отъ Грекъ Скуєвъ“. (Лѣт. Нестора по Кенигсбергскому списку изд. 1863. Стр. 22.)

И такъ Греки всѣ помянутыя племена называли Скуєвъ; но мы знаемъ, что эти племена были русскія, стало быти и подвопросные Хорваты входили въ составъ древней Руси. Слѣдуетъ это уже и изъ того, что еслибы были Хорваты не входили въ составъ племенъ древне-русскихъ, тогда они не шли бы вмѣстѣ съ Олегомъ воевати на Грековъ.

Если же бѣлые хорваты жили на склонахъ Карпатовъ по сю и по ту сторону Бескида, и если они входили въ составъ племенъ древне-русскихъ, тогда они безсомнѣнно наши предки, наши праотцы, — отъ которыхъ про-

йзішель галицко- и угро-русскій народъ.

Это мнѣніе потверждаетъ и то обстоятельство, что у живущихъ и днесъ на Савѣ и Дравѣ Сербовъ и Хорватовъ много такихъ обычаевъ, которые находятся и у насъ, на примѣръ: гостепріимство, недовѣрчивость къ чужимъ, въ семейственной жизни патріархальность, страсть къ народнымъ пѣснямъ, привѣтливыя поздравленія, голосное рыданіе надъ умершими, — благословеніе родителями молодой пары прежде іерейского браковѣнчанія, плетеніе вѣнцевъ при свадьбахъ, ношеніе на ремени сумки (тайстры), — приложеніе ко крестнымъ именамъ слога вичъ, хожденіе въ монастыри, употребленіе козицы (duda) между музыкальными инструментами.

Если возьмемъ во вниманіе все сказанное, то едва можетъ быти сомнѣнія въ томъ, что мы происходимъ отъ бѣлыхъ Хорватовъ.

Е. Ф.

Картинки съ востока и запада.

I.

Усыпальница іудейскихъ царей въ Іерусалимѣ. — Въ 1864. году эта усыпальница (крипта) была куплена парижскимъ жидомъ-банкиромъ Исаакомъ Перейра, теперь его сыновья подарили ее французскому правительству. Какъ гласить преданіе, эта усыпальница выстроена была царемъ Давидомъ, потомъ каждый изъ его пре-

емниковъ дѣлалъ въ ней пристройку для своей гробницы. Часто въ нее клали драгоцѣнныя вещи, принадлежащія погребеннымъ въ ней.

Когда Іерусалимъ въ первый разъ разрушенъ былъ Навуходоносоромъ, царемъ вавилонскимъ, тогда усыпальницу побѣдители оставили нетронутую. Потомъ когда іудейскій царь Гирканъ нуждался въ деньгахъ, онъ открылъ нѣкоторые изъ этихъ гробницъ и взялъ себѣ хранившіяся въ нихъ драгоцѣнности. Очень вѣроятно, что римляне, разрушая Іерусалимъ, окончательно разграбили находившіяся тутъ сокровища. Извѣстно, что римскій завоеватель Титъ, послалъ въ Римъ большее количество еврейскихъ драгоцѣнностей, между которыми было золотое блюдо Соломона, подававшееся ему съ овощами. Когда король вандаловъ Гайзерихъ напалъ на Римъ и разграбилъ его, то нагрузилъ цѣлый корабль еврейскими драгоцѣнностями и отправилъ его въ Карѳагенъ; въ числѣ этихъ вещей было и блюдо царя Соломона. Но этотъ корабль потерпѣлъ крушеніе возлѣ липарскихъ острововъ и утонулъ. Всѣ бывшія на немъ сокровища лежатъ и до сихъ поръ на днѣ моря.

Когда крестоносцы завладѣли Іерусалимомъ, они воздвигли на могилахъ іудейскихъ царей деревянный крестъ, который былъ уничтоженъ по распоряженію султана Саладина, отвоевавшаго Іерусалимъ у крестоносцевъ. Въ усыпальницахъ сохранилась хорошо

только гробница царя Давида; она покрыта подареннымъ султаномъ шелковымъ покрываломъ зеленаго цвѣта и освѣщается нѣсколько лампадами.

П.

Сады Ватикана. — Римскіе папы, въ слѣдствіе грабежа ихъ мірскихъ владѣній, совершиенно отрѣшены отъ сношеній съ виѣшнимъ міромъ, внѣ помѣщеній Ватикана. Во этомъ увязненіи святыхъ Отцевъ вознаграждаетъ природа, — она къ ихъ услугамъ, но только въ предѣлахъ територіи Ватикана. Её изображаютъ и представляютъ ватиканскіе сады, которые покрываютъ весь холмъ, а также крутый подъемъ къ базиликѣ св. Петра. По всему этому пространству, поросшему деревьями, вьются извилистыя дороги, по которымъ тихо проѣзжаетъ экипажъ Его Святѣшства. Тамъ внизу онъ совсѣмъ не видѣть виѣшняго міра; тамъ раскинуты въ долинѣ школы деревьевъ, огороды, овощные сады, доставляющіе свои произведенія для кухни въ Ватиканѣ. Сверху очень пріятно смотрѣти на зеленѣющиа поля, луги, искусно обѣланные огороды и цвѣтники. Вдали за ними видна полуразрушившаяся стѣна, остатокъ среднихъ вѣковъ.

На самомъ высокомъ мѣстѣ холма устроенъ бельведеръ, съ котораго открывается прекрасный видъ на сады, на холмикъ, называющійся Монте-Маріо, а главнымъ образомъ — передъ очами видѣнъ весь Ватиканъ: храмъ

св. Петра, нѣсколько другихъ церквей, дворцы, школы, монастыри, кладбища (temető).

Его Святѣшество: папа Левъ XIII. выстроилъ себѣ тутъ павильонъ, въ которомъ послѣ прогулокъ отдыхаетъ, читаетъ иль бесѣдуетъ съ своими приближенными объ интересующихъ его дѣлахъ внѣ сферы высокой политики и дѣлъ церкви. Онъ живо интересуется искусствами. Здѣсь ничто не напоминаетъ городъ и по долинѣ раздаются только звуки колокола. На одномъ склонѣ холма мѣстность похожа на первобытные южные лѣса и всегда находится въ мракѣ отъ густоты громадныхъ деревьевъ; старыя, вѣчно зеленые сосны и лавровыя деревья, а про между ихъ сплошной кустарникъ (csalit) и все это перевито ползучими растеніями, которая перебросились съ вѣтки на вѣтку. Въ этой мѣстности нѣть и слѣду культуры, порядка, рукъ садовниковъ; но эта дикая мѣстность, по своему, восхитительна; изъ трещинъ камней растутъ дикіе цвѣты; въ тѣни подъ деревьями распустились фіалки и наполняютъ воздухъ своимъ благоуханіемъ. Тишина этой мѣстности нарушается шумомъ водопада, пробивающагося изъ между скалъ и падающаго на камни.

А. К.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

На противъ, смѣло утверждаемъ, что древность земли не токмо не про-

тиворѣчить вѣрѣ нашей, но вполнѣ соглашается съ тѣмъ, что мы знаемъ о способахъ Божественного дѣйствованія. Человѣкъ торопится (*siet*); Богъ нѣтъ. Постѣть сѣмя и столѣтіе требуется для того, чтобы сдѣлался дубъ. Поставить начало и прикажетъ времени, чтобы открыло слѣдствія его тихо, постепенно. — Было-ли когда-то болѣе торопливое (*sietōs*) дѣло, чѣмъ откупленіе? Кажется, что оно должно было слѣдовати сейчасъ послѣ паденія. И Богъ сейчасъ пріобѣщає оное Адаму; Адамъ думаетъ, что еще въ жизни увидитъ Откупителя. — Авраамъ вновь получаетъ обѣщаніе, радуется, думаетъ, что день его близъ Давыдъ привѣтствуетъ пришествіе, раскрываетъ обѣятія свои, чтобы обніти Того, кто Сынъ и Богъ его: Предстанетъ Малахія и говоритъ „се грядетъ“; а до пришествія Его еще 400. лѣтъ! И такъ всѣ тихо приближаются ко Христу. И это что-то подобное. На земли происходили ужасающія перемѣны и эрупціи, но они хотя потрясли, однако украсили землю, расли исполинскіе папоротники и лѣса, которые освѣжили воздухъ и скрылись въ утробѣ земли, чтобы когда-то составити ея богатство, жили mastodonы и маммуты и иные чудовища, которыя, кажется, для того были и созданы, чтобы привести въ подобающей свѣтѣ величіе человѣка. Такъ и чуемъ, какъ работаетъ и пружится земля, когда искаетъ своего владѣтеля: человѣка. Пусть требовадись для того

милліарды лѣтъ, все равно; кто можетъ чудоватися тому, что Богъ такъ поздно сотворилъ человѣка, когда не торопился послати на землю Откупителя Христа?

II.

„Земля же бѣ невидима и неустроена: и тма верху бездны и Духъ Божій ноша-шеся верху воды“. (Быт. 1, 2.)

Это второе видѣніе Мойсея. Прежде созерцалъ все твореніе въ первомъ часѣ его, и теперь на землю впераеть взоръ свой; видитъ, что вещество начинаетъ двигатися, съ котораго должна образоватися земля.

По соображеніямъ Лапласа, Кювіе, Гершеля, Араго вотъ какъ образовалась наша солнечная система: Съ начала была лишь исполинская газова я масса. По тихоньку образовался въ ней центръ сосредоточеніемъ существостей. Этотъ центръ сдѣлался въ послѣдствіи твердымъ зародышемъ (*mag, csira*). Этотъ зародышъ отъ какого-то внешнаго толчка пришелъ въ кругообразное движеніе, и зачалъ вращатися вкругъ своей оси, и съ собою вовлекъ въ такое же движеніе всю газовую матерію, обнимающую его. Но въ этомъ кругообразномъ движеніи центробѣжная сила должна была отдалити отъ центра ко краямъ частицы, которыя такимъ способомъ и отдѣлились, и зачали въ такомъ же кругообразномъ движеніи обращаться вкругъ своихъ центровъ, — и составили только же шаровъ. И такъ наши пла-

неты это только же шары, отълившися въ слѣдствіе дѣйствія центробѣжной силы, отъ центральной массы.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Туча (félhő).

Послѣдняя туча разсѣянной бури!
Она ты несешься по ясной лазури,
Она ты наводишь унылую тѣнь,
Она ты печалишь ликующей день.

*

Ты небо недавно кругомъ облегала,
И молнія грозою тебя обвивала;
И ты издавала таинственный громъ,
И алчную землю поила дождемъ.

*

Довольно, сокройся! Пора миновала,
Земля освѣжилась и буря промчалась,
И вѣтеръ, ласкал листочки древесъ,
Тебя съ спокоинныхъ угонитъ небесь.

Пушкинъ.

Марина Грузъ.

Повѣсть.

(Переводъ изъ Словацкаго.)

(Конецъ.)

Сколько матерей пѣли славянскія
пѣсни надъ колыбелю своихъ сыновъ,
которые послѣ отказались своей мате-
ринской рѣчи?...

Въ пештской мадьярско-евангели-
ческой метрикѣ находится:

Нр. 14. — 1849. года 21. дня
м. марта умеръ, и похороненъ въ
Пештѣ Йосифъ Секачемъ Стефанъ
Петеви, родомъ изъ Новограда, мяс-
никъ, 58. лѣтній; немощь тифъ.

Нр. 20. — 1849. года 17. дня
м. мая упокоилась и похоронена Йоси-
фомъ Секачемъ 18-го вдова Петеви,
рожденная Марія Грузъ изъ Турца,
58. лѣтняя; немощь желчовая го-
рячка.

Послѣдняя поэма Петеви увѣко-
вѣчила смерть его родителей; на по-
хоронахъ своей матери присутствовалъ
и онъ самъ, а на отцевскихъ нѣть,
— ибо въ помянутой поэмѣ говоритъ
онъ слѣдующимъ образомъ:

Szüleim halálára.

,Végre megtörtént a
Rég várt viszontlátás!

'Nincs köszönhet benne,
Nincsen Istenáldás.

*Láttam jó atyámát... vagy csak koporsóját,
Annak sem látszott ki csak az egyik széle,
Ezt is akkor láttam kinn a temetőben,
Midőn jó anyámát tettük le melléje“.*

Послѣ Андрея Северини.

Бѣда, нѣть жида.

— Повѣсть Уріла Метеора.—

VI. Въ когтяхъ.

(Продолженіе.)

Гаврило Дубъ видя, что тяжба
клонится не въ его пользу, объявилъ:
что онъ готовъ наградить Мендля за
убытки, но со сложенными руками
умолялъ волостного судью, чтобы его
избавилъ отъ сожительства съ Мен-
длемъ.

Но къ несчастію судья былъ не-
христъ, то есть окрещенный жидъ, и
держалъ сторону своего по происхож-

деню единовѣрца. Стало на томъ, что обличилъ Гаврила предо всѣмъ въ самоуправствѣ, Михайлу про его буйное поведеніе грозилъ тѣмъ, что при предстоящемъ рекрутскомъ наборѣ неизбѣжно будетъ постриженъ въ воины; Николаю Дѣвину далъ строгій выговоръ, болѣе недопускать такихъ своевольныхъ насилий въ деревнѣ, ссылаясь потомъ на любимое словце „гуманности“ со слѣдующимъ приговоромъ отпустилъ тяжущихся: „Смотря на время наступившей зимы, Мендель Моргенштернъ, за неимѣніемъ мѣста, до весны безпрепятственно снова поселится въ домѣ Гаврила Дуба, а за понесенные убытки тѣмъ же Гавриломъ Дубомъ награжденъ будетъ въ итогѣ 120 гульденами“.

Хоть камень грызи! Гаврило блѣдный какъ смерть поплелся изъ приказной волостного судьи. На возвратномъ пути пустилъ другихъ впередъ, самъ остался назаду. Какъ идти ему домой? и перестрадать зрелище обратного переношенія Мендлевыхъ вѣщей въ свой домъ? Въ избѣжаніе предстоящаго ему мученія, подумалъ, и отправился къ живущему въ сосѣднемъ селѣ родственнику, хоть ужъ для отведенія духа послѣ перенесенныхъ волненій. Впрочемъ шель бы хоть куда, только не домой.

Только третьяго дня взяль обратный путь. Проходя Сорокинскимъ мостомъ, противъ мытницы встрѣтилъ стоящихъ тамъ мытника и лѣсника, освѣдомленныхъ уже объ исходѣ тяжбы.

— Пождите Гаврило, — сказалъ ему съ участіемъ лѣсникъ, — я желаю вамъ сказать одно доброе слово. Чтобъ вы благополучно вышли изъ вашего затруднительнаго положенія, немедлите нанять себѣ стряпчя. Иначе никогда неотважитесь отъ Мендля.

Гаврило только-что извѣдавшій прелестъ тяжебнаго дѣла, настолько испугался отъ начатія новой тяжбы, что и руками стряслъ. Настоящая коренная натура Карпатскаго русина.

— Ахъ пропадшій близорукій человѣкъ! — пробормоталъ лѣсникъ съ сожалѣніемъ за отшедшемъ Гавриломъ.

VII. Чёрные дни.

Лучше бы вовсе неродиться, нежели родиться на такій свѣтъ, какій существуетъ на Карпатахъ. Для чего и родятъ матери дѣти, жизнь которыхъ отъ колыбели до гроба состоить изъ сцѣпленія однихъ чёрныхъ дней? Собственно и колыбель не то, что у иныхъ людей, но висящая съ низкаго потолка бѣдной хижинѣ на веревкахъ или скрипучихъ гужовкахъ „колыска“, ужъ если и таковская колыска есть. Ребенокъ воспитывается голъ-и босъ, такъ ходить и его родители въ трескучихъ морозахъ босикомъ; питаются скудною пищею, мяса невидаютъ круглый годъ, а голодъ настаетъ отъ рождественскаго праздника. Весь годъ безъ хлѣба, безъ соли. Поздать иной разъ превышаетъ стоимость всего урожая. Притомъ работай, вѣчно

работай, пока нѣвложать въ вытесанный изъ сырыхъ бревенъ гробъ, и не отпоютъ надъ исхудѣлымъ отъ недостатковъ тѣломъ „Земле зѣнуви“. Родятся въ бѣдности, живутъ въ бѣдности, умираютъ въ бѣдности. Бѣдность да бѣдность съ желчю и уксусомъ. Ужели Создатель настолько скучно надѣлилъ эту страну условіями жизни, что она сдѣлалась отечествомъ постояннаго голода? Нѣтъ. Создатель щедрою рукою надѣлилъ страну условіями жизни. Горы, холмы, покрытыѣ лѣсомъ съ промежевающимися для пастбищъ и сѣнокосовъ удобными полянами; пересѣкаемыя рѣками и рѣчками плодородныя долины, здоровый климатъ, и вода. Поставь только на горы и холмы стада рогатаго скота и овецъ, покрый только долины и равнины урожаемъ, и предъ тобою открывается рай. Но переведенныя несобразно съ условіями страны коммассаціи, въ пользу помѣщиковъ и въ ущербъ жителей, стиснули свѣтъ на этой благодатной отъ природы землѣ до того, что для жителей нѣтъ дыханія. Пастбищъ, сѣнокосовъ мало: нельзя умножить скота. Нѣтъ скота: нельзя улучшить почвы невеликаго и безъ того удѣлка пахатной земли. Въ каждой деревнѣ заведенъ хоть одинъ, если не больше кабаковъ, ужъ непремѣнно съ жидомъ корчмаремъ, кормящимъ жителей за заработанныя денежки или зерновый насущный хлѣбъ своимъ „змѣинымъ молокомъ“. Вотъ животрепещущій образчикъ Карпата.

Въ Сорокиномъ, изъ общихъ Карпатскихъ золь, не было еще переведено коммассаціи, потому неперевелась покамѣсть и своя скотинка, называемая здѣсь „худобою“; былъ и урожай, потому что было чѣмъ улучшать почву; но изъ общихъ золь было самое худшее зло: кабакъ съ жидомъ. Не много будетъ онъ требовать къ тому времени, чтобы убавилъ Сорокинцамъ жильной крови, нестанетъ „худобинки“, и цѣною змѣинаго молока незамѣдлить вскормить голь и бось. Начало ужъ сдѣлано съ Гавриломъ Дубомъ, рогатые волы котораго, привезшіе жида въ деревню, неодолга пойдутъ на покрытіе сдѣланныхъ ему убытокъ, и покрытіе долга за напитки.

Только гуляйте, будьте весело Сорокинцы! Первый задатокъ есть для наступленія черныхъ дней.

За изъятіемъ Гавриловаго дома, еще кажется ничего неизмѣнилось въ Сорокиномъ, а на дѣлѣ оно перешло черезъ большую перемѣну, подлинный видъ которой окажется только въ послѣдствіи.

Стало быть, зачинщикъ дѣла Гаврило, воротился изъ города первымъ негодяемъ. Всѣ вещи Мендля стояли на своихъ прежнихъ мѣстахъ. Питетная была полна мужчинъ и женщинъ, и оглашалась музыкою цыганъ, игравшихъ подъ пляску.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Церковные проповѣди.

Слово въ недѣлю VIII. послѣ Пятидесятницы.

„И ядоша всѣ и насытишася“. (Мате. 14, 20.)

Во прочтенномъ нынѣ евангеліи слышали Вы, Христіане, какъ насытилъ Іисусъ Господь пятью хлѣбами и двумя рыбами пять тысячъ народа, кроме женъ и дѣтей, и какъ собрано послѣ насыщенія народа еще укрухъ двадцать коша исполнъ, или двадцать кошницъ крохъ (morzsa). Это въ самомъ дѣлѣ было чудесное насыщеніе!

Но посмотримъ, между какими обстоятельствами случилося, и что предзначало оно?

Господь исцѣлилъ въ одинъ день субботний сухую руку одного человѣка; фарисеи пришли отъ того въ ярость: „исполніша безумія, и глаголаху другъ ко другу, что быша сотворили Іисусови“. (Лук. 6, 11.) — Св. Матеїй повѣстуетъ, что рѣшили погубити Его. (Мате. 12, 14.) Но какъ погубити? это было не такъ легкое дѣло, погубити праведника. — Фарисеи почувствовались слабыми для этого, и прибѣгли къ помощи другихъ: „со Иродіаны совѣтъ творяху нань, како его погубятъ“. (Марк. 3, 6.) И, кажется, фарисеи полагались не напрасно на Иродіановъ. — Иродъ погубилъ уже одного праведника, Іоанна Крестителя, и такъ

можно было предполагати, что погубить и другаго.

Кромѣ сего Иродъ, точно въ тотъ часъ, потерпѣлъ пораженіе въ войнѣ съ Аretасомъ, царемъ арабскимъ; битва происходила на равнинѣ Махеронской, точно тамъ, где была усѣчена глава Іоанна Крестителя. Народъ видѣлъ въ этомъ пораженіи кару Божію за убіеніе праведника, и проклиналь убійцу. Иродъ скрылся во стыдѣ своемъ во городѣ Тиверіадѣ, — который былъ недалеко отъ Капернаума, въ которомъ часто являлся Іисусъ Господь, и такъ Иродъ зналъ о чудесахъ Господа. Даже между приближенными Ирода находились многіе, которые были вѣрны Іисусу Христу. Такій былъ Кузя начальникъ Капернаума, такая была жена его Іоанна, которая и послѣдовала Іисусу Господу, такій былъ сверстникъ и другъ Иродовъ сынъ Манагема. Конечно находились между приближенными Ирода такие, которые обратили вниманіе царя на все это, и которые возбуждали гнѣвъ его противъ Іисуса Христа. Кромѣ сего и совѣсть Ирода была не спокойна: „Іоанна азъ усѣкнухъ, кто же есть сей, о немже азъ слышу таковая, и искаше видѣти его“. (Лук. 9, 9.)

Для чего желалъ Иродъ видѣти Іисуса Господа? Чѣй для того, чтобы удостовѣритися, не Іоаннъ-ли Онъ? — или не для того-ли, чтобы вслѣдствіе злоумышленій фарисейскихъ и Іисуса имити, всадити въ тѣмницу, и

сдѣлали съ нимъ тоже, что сдѣлалъ съ Іоанномъ Крестителемъ.

Іисусъ Господь безъ сомнѣнія зналъ о козняхъ фарисейскихъ; зналъ, что они помошю Ирода хотятъ погубити Его, — и для того, — поелику еще не докончилъ дѣло, для которого былъ посланъ на землю, — или поелику еще не пришло время Его, — рѣшилъ скрытися отъ Ирода: оставилъ предѣлы его Галилейскіе, переплылъ на восточный берегъ моря Генизаретскаго, во предѣлы Гавлонитскіе, которые были подвластны Филиппу, государю мудрому и справедливому. — Тутъ между горами удалился Господь съ учениками своими въ одно пустое мѣсто.

Но не долго могъ остатися на семъ мѣстѣ.

Народы сопровождавшіе Его, скоро узнали, гдѣ находится Іисусъ, и обошли съверный берегъ моря Генизаретскаго, и явилися около Виїсаиды. — Но и тамошніе жители узнали, что Іисусъ находится у нихъ, и для того и эти зачали стекатися къ Нему, такъ, что неодолга собралось близъ Виїсаиды на пустомъ мѣстѣ пять тысячъ народа кромѣ женъ и дѣтей.

Іисусъ, видѣвъ эту привязанность къ себѣ, хотя тутъ теперь и не намѣрялъ учити и исцѣляти, „милосердова оніхъ и исцѣли недужныя ихъ“. (Мате. 14, 14.)

Между тѣмъ приближался вечеръ, народы сголоднѣли, и нечѣмъ было насытити ихъ. И послѣдовало то чу-

десное насыщеніе пятью хлѣбами и двумя рыбами народа числящаго пятьтысячъ душъ, кромѣ женъ и дѣтей, о которомъ только что слышали Вы, христіане, во прочтенномъ нынѣ евангеліи.

Чудесное насыщеніе такого множества сильно подѣствовало на народъ: онъ узналъ, что Христосъ пророкъ, и то тотъ пророкъ, котораго ожидали, который имѣлъ прійти. Нѣкоторые даже хотѣли сдѣлати Его царемъ. (Іоанн. 6, 15.) Христосъ, видѣвъ, что люди въ восхищении своемъ зашли далеко, — а кто знаетъ не вышла-ли эта мысль: сдѣлати Іисуса царемъ, отъ враговъ Христовыхъ: отъ фарисеевъ; чтобы, какъ мятежника, тѣмъ легче погубити Его, — Онъ оставилъ ихъ, и „отиде паки въ гору единъ“. (Іоанн. 14, 16.)

Ученики его вошли въ корабль, и уже въ ночи, направились на другой берегъ моря Генизаретскаго. Іисусъ Господь приблизился къ нимъ ходя поверхъ моря, и перешелъ съ ними на другой берегъ. Другаго дня народы, перешедшіе тоже на другой берегъ моря, нашли Господа, и сейчасъ вопрошали Его: „когда здѣ бысть“ (Іоанн. 6, 25.) то е. когда и какимъ образомъ пришелъ сюда?

Тогда Іисусъ видѣвъ, что Іудеи идутъ за Нимъ не для того, ибо видѣли чудо, но для того, ибо яли хлѣбы и насытились (Іоанн. 6, 26.), хотѣлъ возвести вниманіе ихъ отъ простыхъ хлѣбовъ,

отъ пищи тлѣнной — ко другой высшей, нетлѣнной пищѣ: ко хлѣбу небесному и изрекъ обѣтованіе отаинствѣ Св. причащенія. „Дѣлайте не брашно гиблющес, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный, еже сынъ человѣческій вамъ дастъ: сего бо Отецъ знамена Богъ“ (— 27,) сказалъ Онъ.

Когда же они отвѣчали: „Кое убо ты твориши знаменіе, да видимъ и вѣру имемъ тебѣ“ и вспомнули, что Мойсею вѣровали, ибо давалъ имъ манну ясти, (— 30, 31.), тогда Господь отвѣчалъ: „аминь, аминь глаголю вамъ, не Мойсей даде вамъ хлѣбъ съ небесе; но Отецъ мой дастъ вамъ хлѣбъ истинный съ небесе“, а когда они просили отъ него хлѣба сего, тогда сказалъ имъ Іисусъ: „азъ есмъ хлѣбъ животный: грядый по мнѣ не имать взалкатися: и вѣруяй во мя не имать вжаждатися никогдаже“.

На эти слова Іудеи возроптали и сказали: „не сей-ли есть Іисусъ сынъ Іосифовъ: егоже мы знаемъ отца и матерь, како убо глаголеть сей, яко со небесе сидожъ“ (Іоан. 6, 41. 42.) и отвѣщалъ имъ Іисусъ: „Азъ есмъ хлѣбъ животный. Отцы ваши ядоша манну въ пустыни и умроша... Азъ

есмъ хлѣбъ: . . . аще кто сиѣсть отъ хлѣбасего, живъ будетъ во вѣки. И хлѣбъ егоже азъ дамъ, плотъ моя есть, юже азъ дамъ за животъ міра“.

Іудеи стали чудоватися, и вопрошали между собою: „како можетъ сей намъ дати плотъ, или тѣло свое ясти?“ и Господь наново потвердилъ свои прежнія слова: „аминь, аминь глаголю вамъ, аще не сиѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть и піай мою кровь, имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его во послѣдній день. Плоть бо моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво. Ядый мою плоть и піай мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ. Якоже послалъ мя живый Отецъ, и азъ живу Отца ради: и ядый мя, и той живъ будетъ мене ради. Сей есть хлѣбъ сущий съ небесе: не якоже ядоша отцы ваши манну, и умроша: ядый хлѣбъ сей, живъ будетъ во вѣки“. (Іоанн. 6, 53—58.)

Многіе изъ ученикъ соблазнились о словахъ Христовыхъ и сказали: „жестоко есть слово сіе“, и удалились отъ него; но Спаситель не перемѣнилъ словъ своихъ, но еще болѣе потвердилъ, — и обратился къ обѣманадесяти и сказалъ: „єда и вы хощете ити?“ (Іоан. 6, 68.) Будто бы сказалъ: или примите слова мои, или удалитесь, если слова мои со-

блазняютъ васъ. — И сказалъ ему Петръ: „Господи, къ кому идемъ; глаголы живота въчнаго и маши: и мы въровахомъ и познахомъ, яко ты еси Христосъ, сынъ Бога живаго“. (Іоан. 6, 69.)

Видите, Христіане, чудесное насыщеніе пятью хлѣбами и двумя рыбами пять тысячъ народа, было не простое чудо, — оно совершено не только для того, чтобы утолити голодъ народа; но оно послужило предшествіемъ къ установленію наибольшаго таинства: таинства тѣла и крови Христовой, или таинства святаго Причащенія.

Святое Причащеніе, — это въ самомъ дѣлѣ чудесное таинство. Вамъ кажется, что Вы принимаете хлѣбъ и вино; а это Вамъ только такъ видится, ибо это уже не хлѣбъ и вино, а истинное тѣло и истинная кровь Господа нашего Іисуса Христа.

Быти можетъ, что и днесь найдутся люди, которые спрашиваютъ съ Іудеями: „како можетъ сей намъ дати плоть свою ясти?“ Тѣмъ отвѣщаю я: а мати какъ даетъ младенцу своему кровь и тѣло свое? — ибо молоко, которое младенецъ ссеть изъ матерней груди, въ самой сущности, тѣло и кровь ея есть. И что было бы изъ младенца, если бы мати не кормила его грудью, если бы не давала ему тѣло и кровь свою. Онъ умеръ бы, — живота не имѣль бы въ себѣ. — Видите, и душа наша, еслибы Христосъ не питалъ ее небесною пи-

щею: если бы не кормилъ ее тѣломъ и кровію своею, умерла бы. „Аще не снѣсте плоти сына человѣческаго и не піете крови его, живота не имате въ себѣ“, говоритъ самъ Господь.

Но многіе опять не хотять поразумѣти, какъ это возможно, чтобы изъ хлѣба и изъ вина сдѣлалось истинное тѣло и истинная кровь Христа Господа; какъ это возможно, чтобы хлѣбъ и вино перемѣнились, пресуществились во тѣло и кровь Господню?

— Конечно, это естественными силами не сдѣлается; но видите, Христіане, пятью хлѣбами и двумя рыбами естественно тоже невозможно насытити пять тысячъ народа кроме женъ и дѣтей; а Іисусъ Христосъ однако насытилъ ихъ. Если же Христосъ могъ совершити такое чудесное насыщеніе, чтобы утолити голодъ народа, — скажите, для чего бы не могъ сотворити хлѣбъ и вино тѣломъ и кровію своею, чтобы избавити души наши отъ смерти, чтобы дати имъ такую пищу, безъ которой нѣтъ жизни въ нихъ?

Подумайте христіане, чего бы не сдѣлала одна мати, если видитъ, что младенецъ ея съ голода умираетъ; чей не дала бы ему юсти съ собственаго тѣла и пити изъ собственной крови? — А Христосъ Господь, который такъ любить души человѣческія, что жизнь свою отдалъ за нихъ на крестѣ святоимъ, — не сдѣлаль бы для этихъ душъ чудо, — не претворилъ бы хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь свою, — если видить, что ду-

ши безъ сей пищи умираютъ? Еслибы Онъ не сотворилъ сего чуда, а допустилъ бы, чтобы души наши съ алчбы и голода по этой пищѣ умерали, — о скажите, любилъ ли бы Онъ тогда нась? скажите, совмѣстимо-ли было бы такое жестокосердіе съ Его любовью къ намъ, съ Его крестною жертвой?

Онъ любить нась, — видить, что мы алчемъ и голодаемъ, что души наши умираютъ отъ этого голода, — онъ можетъ помочи намъ, а однако оставилъ-бы нась безъ помощи, оставилъ-бы смерти, — возможно-ли это?

Нѣтъ христіане, Христосъ Господь не могъ снести, чтобъ только народа въ пустынѣ голодало, и сотворилъ чудо, чтобъ насытити народъ; насытилъ пятью хлѣбами и двумя рыбами пять тысячи народа, кроме женъ и дѣтей!

Не можетъ Онъ снести и того, чтобы души наши голодали, для того на престолахъ въ каждой Божественной службѣ творить чудо: перемѣняеть хлѣбъ и вино во пречистое тѣло и животворящую кровь свою.

Но, христіане, когда я говорю Вамъ о Божественной, о небесной пищѣ святаго Причащенія, прошу Васъ, не будьте тѣлесны, смотрите не тѣлесными, а душевными очами на эту Божественную пищу; не думайте, что Вы юсте мясо, что пите безжизненную, изъ жилъ выцѣженную кровь — нѣтъ, Христосъ говорить: „глаголы, я же глаголахъ вамъ,

духъ суть и животъ суть.“ (Іоан. 6, 63.) и такъ Вы принимаете живое — тѣло, живую кровь, принимаете въ сердца ваши самаго Іисуса Христа, чтобы соединилися съ Нимъ, чтобы Вы были въ Немъ, и чтобы Онъ былъ во Васъ: „Я дый мою плоть и піяй мою кровь, во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ“, (Іоанн. 6. 56.) учитъ Господь.

Послѣ чудеснаго насыщенія пятью хлѣбами, — народъ хотѣлъ Іисуса Господа сотворити царемъ, -- народъ тѣлесный мудрствовалъ всегда токмо тѣлесное, — ему не пришло на умъ, что вѣдь тотъ, кто могъ сотворити такое чудо, имѣеть высшее достоинство! Іисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ объ этомъ, — когда сей часъ перешелъ ногами все море Генисаретское. — Если онъ ногами ходилъ по морю, то тѣмъ и указалъ, что Онъ господствуетъ и надъ стихіями природы (натуры) и такъ у Него большая власть и большее достоинство, чѣмъ царское!

Христіане! Преклоняйтесь предъ Божественнымъ достоинствомъ и могуществомъ Іисуса Христа. Благодарите Его за оказанную намъ любовь, благодарите за то, что во святомъ Причащеніи самъ Себѣ предлагаетъ Вамъ во пищу. Любите Іисуса Господа и часто услуйтесь причащатися пречистому тѣлу и животворящей Его крови. Памятайте, что когда причащаетесь, — съ самимъ Христомъ соединяетесь, что Вы въ Немъ, а Онъ во

Васть. — Крѣпко вѣруйте, что Тотъ, — кто могъ пятыю хлѣбами насытити пять тысячи народа, можетъ подъ видами хлѣба и вина внити въ сердца ваши, чтобы насытити алчбу души вашей и чтобы дати Вамъ животъ вѣчный! Аминь.

Е. Ф.

Слово въ день Преображенія Господня.

Отвѣтственный Редакто^{ръ}
и

Церковное проповѣдничество въ древнихъ вѣкахъ Христіанства.

Въ первой главѣ III и IV ^и за и возшелъ съ ними на „гору высоку“; — на которую гору? Евангелисты не повѣствуютъ; но имя горы той сохранило намъ преданіе. Это гора Ѳаворъ, которая сама высшая надъ равниной Эсдрелонской. Съ этой Ѳаворской горы видны почти всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ бывалъ, гдѣ училъ и чуда творилъ Иисусъ Христосъ: тамъ съ одной стороны Назаретъ, гдѣ возросъ, тамъ Кана-Галилейская, гдѣ совершилъ первое чудо, тамъ Капернаумъ, гдѣ наибольше пребывалъ, — съ другой стороны тянется долина Іорданская съ священою рѣкою Іорданомъ, въ которой крестился Господь, тамъ море Генизаретское, около котораго и на которомъ съ лодки только разъ училъ, котораго волны утишалъ, по верхъ котораго ходилъ, и въ волнахъ котораго

утопающему Апостолу Петру руку помоши подалъ. На сю то живописную гору, съ которой видно было почти все поприще дѣйствованія Иисусъ Христова, возвель Онъ Учениковъ своихъ и преобразился предъ ними! и просвѣтился лице Его яко солнце, ризы же его быша блы яко свѣтъ.

Для чего преобразился Господь? Въ дѣйствіяхъ Господа Иисуса нѣть ничего случайного, онъ не дѣлалъ ничего безъ важной причины, такъ безъ сомнѣнія и преобразился Онъ не тщетно, но къ сему имѣль важныя причины. Посмотримъ, какія?

Фарисеи и книжники преслѣдовали Господа, соблазняли учениковъ Его; такъ что и ученики сами находились въ какомъ-то недоумѣніи, и колебалася вѣра ихъ, — къ тому Господь предвидѣлъ, что уже близъ время, когда имутъ Его, когда будутъ бити Его, когда оплюютъ Его, поругаются Ему, когда пригвоздятъ Его ко кресту . . . Что станется тогда съ Учениками Его, — если уже и теперь колеблется вѣра ихъ?! Въ тотъ часъ они вполнѣ соблазняются, и чей и отступлять отъ своего Учителя и Господа! Не можетъ допустити сего преблагій Господь, искаетъ лѣкарства, чтобъ исцѣлити слабодушіе своихъ учениковъ. Какое это лѣкарство? Смотрите христіане, что рѣшилъ Господь: Онъ беретъ трехъ изъ учениковъ своихъ, ведеть ихъ на Ѳаворъ, и тамъ

показуетъ имъ одну каплю своей Божественной славы! Что, — чей и на далѣе колеблется вѣра ихъ, — онѣтъ, — больше уже не осомнѣваются они въ своемъ Господѣ, не только не осомнѣваются; но даже забываютъ за весь дольный міръ; забываютъ Отца, мать, женъ, дѣтей, друзей своихъ, забываютъ за все земное и хотятъ остатися съ Іисусомъ Христомъ на Фаворѣ на вѣки! „Господи, добро есть намъ здѣ быти — говоритъ св. Ап. Петръ, сотворимъ здѣ три сѣни, тебѣ єдину, Мойсееви едину и едину Иліи.“

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

Тѣхъ почт. подписчиковъ своихъ, которые подписныя денъги еще не прислали, покорно просимъ для присылки ихъ. У насъ нѣтъ субвенціи, которою бы издержки печатанія покрывати могли. Это обстоятельство рекоммендуемъ благосклонному вниманію читателей.

— Въ Черновцахъ въ день рождества Іоанна Крестителя праздновала буковинская Русь торжество 25-лѣтней литературной дѣятельности знаменитаго пародио-русскаго поэта: Осила Федъковича, нынѣшняго редактора газеты „Буковина“. По этому поводу засыпаемъ и мы юбилату сердечное русское поздравленіе.

— Информаторами будутъ: 1. въ конвиктѣ: Владимиръ Стринскій и Александръ Шерегели; 2. въ альминѣ священническихъ сыновей: Евгений Волкай; 3. въ альминѣ же цѣвческихъ и учительскихъ сыновей: Стефанъ Яцковичъ.

†

О. Іоаннъ Мондокъ, каѳедраль-
ного храма Мукачевскаго хранитель-ка-
ноникъ и парохъ, архимандритъ тит.
Зама, руководитель фондовъ епархіаль-
ныхъ, подъ-предсѣдатель Общества св.
Василія Вел. скончался скоропостижною
смертію отъ паралича сердца 12. (24.)
іюля т. г. вечеромъ 7-го часа, въ 63-емъ
году жизни, 38-омъ священства, 9-го же
года каноничества своего. — Вѣчная ему
память и блаженный покой!

хлѣбами, — народъ хотѣлъ Іисуса Господа сотворити царемъ, — народъ тѣлесный мудрствовалъ всегда токмо тѣлесное, — ему не пришло на умъ, что вѣдь тотъ, кто могъ сотворити такое чудо, имѣеть высшее достоинство! Іисусъ Христосъ ~~засвидѣтелъ~~ ^{въ нашемъ священническо-дѣвичьемъ} пансіонѣ въ Унгварѣ получило воспитаніе минувшаго школьнаго года 144 дѣвушекъ; изъ сихъ 77 греко-каѳ. — 36 римск. каѳ. — 3 авгсбургскаго, 47 Мойсееваго исповѣданія. Въ заведеніи получало содержаніе 45 дѣвушекъ. Русскому языку обучались 46. — Къ тысячелѣтію смерти св. Методія 1885. г. издалъ и снабдилъ чешскимъ перевodomъ въ Прагѣ Литургію св. Іоанна Златоустаго Іосифъ Раннъ. Книжка отпечатана двоякимъ шрифтомъ; крупнымъ (nagy, vastag) болѣе важное, — и мелкимъ (kicsiny) — остальное, (на пр. вся проскомидія, молитва оглашеныхъ и тайно произносимыя священникомъ въ алтарѣ). Переводъ сдѣланъ вообще очень удачно. Текстъ русско-славянскій отпечатанъ гражданскимъ шрифтомъ и помѣщенъ по лѣвой сторонѣ книги, а переводъ — по правой; это обстоятельство даетъ возможность чехамъ легкимъ путемъ познакомиться съ особенностями русско-славянскаго языка, а съ другой стороны русскимъ людямъ познакомиться съ чешскимъ языкомъ. Въ 50-хъ годахъ перевелъ сюю литургію на нѣмецкій языкъ Я. Ѣ. Головацкій.